

УДК 343/.7

Анна Владимировна ЗУБКОВА,
преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин, гражданского
и уголовного права
Воронежского государственного аграрного
университета имени императора Петра I
zubkova_91@bk.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF ENCROACHMENT ON ILLEGAL CATCH OF WATER BIOLOGICAL RESOURCES

В статье автор предпринял попытку исследования эффективности уголовно-правовой охраны экологических общественных отношений по использованию водных биоресурсов, исходя из общепринятых в науке уголовного права критериев эффективности конкретных уголовно-правовых норм и на основе характеристики имеющихся на сегодняшний день в системе Особенной части российского уголовного законодательства соответствующих составов преступных деяний.

В результате осуществленного исследования установлено, что исследуемые в настоящей публикации составы преступлений с учетом особенностей юридико-технического конструирования уголовно-правовых норм не отвечают критериям эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экологии, исходя из чего предложено авторское видение в части законодательного изложения отдельных элементов рассмотренных в настоящей статье составов преступлений.

Так, в частности, сформулированы предложения, касающиеся: предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ; более четкого и предметного определения диспозиции ст. 257 УК РФ; вида и размеров наказаний, предусмотренных законодателем за совершение преступления, регламентированного ст. 257 УК РФ, которые на сегодняшний день, как показало осуществленное исследование, не обеспечивают эффективность уголовно-правовой политики государства в части уголовно-правовой охраны экологических общественных отношений. При этом, особый акцент сделан на специфике квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, в случае, когда действия виновного одновременно попадают под признаки части первой данной статьи, а также могут быть отнесены к преступным деяниям, квалифицируемым как хищение чужого имущества.

In the article the author makes an attempt to study the effectiveness of criminal-legal protection of ecological public relations in using water biological resources based on criteria of effectiveness of particular criminal-legal norms generally accepted in the science of criminal law as well as on the basis of the characteristics of the currently available corresponding elements of criminal offenses in the system of the Special Part of the Russian criminal legislation.

As a result of the conducted study, it was established that the corpus delicti under investigation, taking into account the peculiarities of the legal and technical design of criminal law norms, do not meet the criteria for the effectiveness of the criminal legal protection of public relations in the sphere of ecology. On the basis of this fact the author's vision in terms of the legislative presentation of individual elements of the crimes considered in the article is proposed.

So, in particular, proposals are formulated related to the subject of the crime provided for by Art. 256 of the Criminal Code of the Russian Federation; a clearer and more subject definition of the disposition of Art. 257 of the Criminal Code of the Russian Federation as well as the type and extent of punishments provided for by the legislator for committing a crime, regulated by Art. 257 of

the Criminal Code of the Russian Federation, which nowadays do not ensure the effectiveness of the criminal law policy of the state in terms of criminal law protection of environmental public relations. At the same time, the special emphasis is made on the specifics of the qualification of a criminal act provided for by Art. 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, in case when the perpetrator's actions simultaneously fall under the signs of Part 1 of Article, and can also be attributed to criminal acts qualified as the theft of other people's property.

Ключевые слова: экологические преступления, водные биологические ресурсы, нарушение правил охраны, незаконные добыча и оборот.

Keywords: *environmental crimes, water biological resources, violation of protection rules, illegal catch and turnover.*

Актуальность осуществленного в настоящей статье исследования обуславливается на сегодняшний день рядом обстоятельств. В частности, совершенно очевидно, что для современных отношений в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов характерны прогрессирующие процессы криминализации, ярко проявляющиеся в области добычи рыбы и иных водных животных. Негативным здесь является рост масштабов незаконного воднодобывающего промысла, который влечет за собой катастрофические последствия для окружающей среды, а нарастающие темпы незаконного хищнического уничтожения водных биоресурсов ведут к исчезновению ценных промысловых и экологически значимых видов водной фауны и флоры. В этой связи в целях действенной уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экологии представляется необходимым рассмотреть, прежде всего, соответствующие составы преступных деяний на предмет эффективности составляющих их уголовно-правовых норм и сформулировать на основе проведенного исследования предложения по их совершенствованию.

С учетом этих положений отметим, что за последнее десятилетие количество уголовно наказуемых деяний, регламентированных ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», сократилось (с 13644 преступлений в 2010 г. до 5812 в 2019 г.), однако эти противоправные деяния остаются самым распространенным экологическим преступлением.

В качестве непосредственного объекта данного преступного деяния необходимо рассматривать экологические общественные

отношения по использованию и охране водных биоресурсов, которые следует выделить в сочетании с местами обитания, поскольку от этого напрямую зависит благоприятное состояние экологической системы в целом. При этом законодательной спецификой является следующее положение – исходя из законодательного формулирования данного состава преступления, не каждое действие, направленное на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, будет являться преступным, поскольку ст. 256 УК РФ предусматривает следующие обязательные признаки рассматриваемого состава преступления: в результате деяния должен быть причинен крупный ущерб; в ходе незаконной добычи используются самоходные транспортные плавающие средства либо взрывчатые и химические вещества, электроток или иные способы массового истребления водных биоресурсов; деяние совершено в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зонах экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации.

В качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 256 УК РФ законодатель указал также на незаконную добычу котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах, а в качестве особо квалифицирующего признака – на использование лицом своего служебного положения либо совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо причинение особо крупного ущерба.

Следующей проблемой, нуждающейся в рассмотрении, является вопрос, связанный

с определением предмета рассматриваемого преступного деяния, что на сегодняшний день остается не в полном объеме исследованным направлением, в связи с чем автор обращается к его изучению в настоящей публикации.

Так, необходимо, прежде всего, определиться с вопросом относительно предмета данного вида преступления, отвечая на который следует указать, что в соответствии с диспозицией ст. 256 УК РФ к водным биологическим ресурсам действующее законодательство относит рыб, водных беспозвоночных, водных млекопитающих (морских бобров, морских котиков, тюленей, моржей и т.п.), а также водоросли и растения, обитающие и произрастающие в природной среде в состоянии естественной свободы в водной акватории [8, с. 138-144].

Существует и иная точка зрения, согласно которой в случае осуществления незаконной добычи водоплавающих пушных зверей не в зоне морской акватории речь должна идти о применении положений ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» [6, с. 41-61]. Однако эта позиция, по нашему мнению, вряд ли является достаточно обоснованной, поскольку данные водные млекопитающие традиционно отнесены к водным биоресурсам и поэтому их незаконная добыча (с учетом перечисленных в положениях данной уголовно-правовой нормы признаков) образует именно состав незаконной добычи водных биоресурсов.

В качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, следует рассматривать многочисленную группу позвоночных рыб, которые по месту своего обитания классифицируются на морских, пресноводных и т.п. При этом в отношении конкретного регионального водного объекта положениями Правил рыболовства применяется специальный Перечень охраняемых рыб¹.

К предмету преступления, исходя из положений ч. 2 ст. 256 УК РФ, отнесены, как отмечено выше, также морские котики, морские бобры и иные морские млекопитающие. В юридической литературе к таковым, как

правило, относят северного калана, бело-брюхих тюленей, тюленей Рихарда и других млекопитающих [10, с. 272-278].

Автор особо отмечает, что их классификационный перечень на сегодняшний день законодательно не определен [5, с. 219-240], что создает на практике затруднения в определении предмета преступления. В связи с этим выводом по вопросу законодательного определения предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, является необходимость отнесения и обязательного законодательного закрепления в качестве предмета преступления других водных животных, защите которых посвящены положения многих Конвенций. Это, например, северный и курильский каланы, серые и гладкие киты, сейвалы, финвалы.

В качестве места совершения анализируемого преступного деяния законодательно предусмотрены водные акватории в пределах территории Российской Федерации, а также места нереста водных млекопитающих и рыб или миграционные пути к ним, а также особо охраняемые природные территории, или зоны экологических бедствий, или чрезвычайной экологической ситуации (пп. «в» и «г» ч. 1. ст. 256 УК РФ)², а в части добычи морских котиков, морских бобров и иных водных млекопитающих – открытое море и запретная зона, под которой следует понимать прибрежные зоны, являющиеся местом постоянного или временного обитания бобров, котиков, морских львов, в том числе их лежбища (ч. 2 ст. 256 УК РФ). К запрещенным законодателем местам добычи водных биологических ресурсов относятся природоохранные зоны, заповедники, заказники, пути миграции и нереста рыб.

Еще одним элементом, составляющим предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, выступают водные растения. Положениями названного выше Федерального закона № 166-ФЗ определяется, что в качестве водных биологических ресурсов необходимо рассматривать, в том числе, водоросли,

1 О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ.

2 О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 26.

другие водные растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. В связи с этим укажем, что следует понимать под водными растениями: согласно Большой советской энциклопедии это растения, важнейшим фактором жизнедеятельности которых является нахождение в пресной, соленой или солоноватой воде (гидатофиты и гидрофиты). Отметим, что в отношении конкретного водного объекта предусмотрены специальные правила рыболовства, утвержденные постановлением Правительства РФ¹. При этом размер причиненного в результате совершения данного преступления ущерба подлежит определению с учетом количества добытых водных растений, а исчисление конкретного ущерба осуществляется посредством существующих методик расчета и региональных норм, применяемых в целях уточнения положений федерального законодательства [8, с. 138-144].

Моментом окончания преступного деяния следует считать начало добычи вне зависимости от того, удалось ли виновным выловить желаемый объем водных биологических ресурсов. Признание деяния преступным возможно при установлении хотя бы одного из признаков рассматриваемого состава преступления за исключением причинения крупного ущерба, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Отметим, что, исходя из редакции указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. N 26, при отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации), к крупному (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ) судам необходимо руководствоваться количественным и стоимостным критериями вылова, ценностью и распространенностью видов водных биологических ресурсов.

Относительно понятия крупного ущерба при вылове рыб, морских млекопитающих и растений, виды которых занесены в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации, а также негативного воздействия на среду

обитания водных биологических ресурсов, отрицательно сказавшегося на их воспроизводстве и т.п., в юридической литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости конкретизации его величины [8, с. 138-144].

В определенной степени это нашло отражение в п. 4 постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. N 26, согласно которому при отнесении ущерба к крупному судам надлежит исходить из количества и стоимости добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, занесенным в Красную книгу, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам, к которому следует, в частности, относить гибель большого числа неполовозрелых рыб (мальков), вылов или уничтожение рыб и растений, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства. Для правильной оценки причиненного ущерба могут привлекаться соответствующие специалисты или эксперты.

Исследуя орудия добычи водных биологических ресурсов, перечисленные в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, необходимо выделить, прежде всего, применение самоходных транспортных плавающих средств, к которым относятся оснащенные двигателями суда, катера, другие плавающие конструкции, приводимые в движение с помощью мотора.

Особо отметим невозполнимый ущерб природе, который причиняют запрещенные законодателем способы массового истребления водных животных, растений и рыб, неизбежно приводящие к их уничтожению. Данные способы, согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. N 26, включают в себя применение незаконных орудий и средств лова, прекращение доступа кислорода в водный объект посредством уничтожения или перекрытия источников его водоснабжения, спуск воды из водных объектов, перегораживание водоема (например, реки, озера)

1 О Федеральном агентстве по рыболовству : постановление Правительства РФ от 11.06.2008 N 444.

орудиями лова более чем на две трети его ширины, применение крючковой снасти типа перемета, лов рыбы гоном, багрение, использование запруд, применение огнестрельного оружия, колющих орудий, применение электротока, химических веществ, включая яды, взрывчатых веществ.

В качестве вывода по данной проблеме предлагаем законодательное ужесточение санкций, предусматривающих ответственность за совершение исследуемых деяний.

Уголовно-правовая характеристика положений ст. 257 УК РФ, применение которой правоохранительными органами отмечается в единичных случаях (в 2010 г. зарегистрированы 3 преступления, в 2017 г. – 5, в 2018 г. – 9 и в 2019 г. – 13), также обуславливает необходимость выявления существующих технико-юридических пробелов.

Так, в частности, в юридико-техническом уточнении нуждается, по нашему мнению, формулирование состава преступного деяния. В юридической литературе отмечается, что ее название – «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов» – не соответствует диспозиции статьи. В качестве более четкого и предметного определения в данном случае предлагается следующая формулировка «нарушение правил охраны водных биологических ресурсов при производстве работ и эксплуатации сооружений» [3, с. 16].

Изучение имеющихся в юридической литературе подходов к указанной проблеме позволило автору сформулировать вывод о необходимости объединения в составе двух групп преступных деяний – производство различных работ с нарушением правил охраны водных биоресурсов и эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением тех же правил [1, с. 119-122], что позволило бы поместить под уголовно-правовую охрану и водные биологические ресурсы, и среду их обитания.

Говоря об уголовно-правовой характеристике ст. 257 УК РФ, отметим, что в качестве объекта анализируемого преступного деяния законом рассматриваются общественные отношения, направленные на обеспечение сохранности водных биоресурсов при производстве хозяйственной деятельности по

водопользованию и воздействию на водные объекты. При этом уголовно-правовыми нормами не регламентируются правила их охраны, что негативно отражается на проблемах квалификации данного преступного деяния.

Под предметом преступления, предусмотренного ст. 257 УК РФ, необходимо понимать водные биологические ресурсы, а именно рыбу различных видов, кормовые организмы животного происхождения, водную растительность, среду обитания водных биоресурсов [4].

Отличительной чертой анализируемого преступного деяния, на которую, по мнению автора, необходимо обратить особое внимание, выступает место его совершения, в качестве которого законодательно установлены водоемы, используемые для промысловой добычи водных биоресурсов и в связи с этим обладающие особой значимостью в процессе их воспроизводства.

Момент окончания преступного деяния связан с наступлением массовой гибели рыбы или других водных животных, уничтожением в значительных размерах кормовых запасов либо иных тяжких последствиях, под которыми в юридической литературе предлагается считать истребление мест рыбного нереста или негативное воздействие на состояние экосистемы [11].

Значительность размеров уничтожения кормовых запасов определяется в конкретной ситуации в зависимости от количества подвергшихся уничтожению запасов, их природной значимости и стоимостных критериев, рассчитываемых, исходя из существующих методик оценки ущерба в каждом отдельном регионе страны, а в случае отсутствия таковых – исходя из необходимых для восстановления окружающей среды затрат. Наступление указанных в статье последствий является обязательным признаком состава преступления [1, с. 119-122].

В качестве вывода по итогам исследования элементов, составляющих сущностные и содержательные характеристики состава преступного деяния, предусмотренного ст. 257 УК РФ, обратим внимание на то, что предусмотренные за совершение данного преступного деяния виды и размеры наказаний не

способствуют хотя бы частичному восстановлению окружающей среды, что свидетельствует об актуальности вопроса о необходимости ужесточения уголовно-правовой политики государства в этом направлении.

Приступая к исследованию элементов, составляющих содержание преступного деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена положениями ст. 258.1 УК РФ, отметим, что данная статья включена в российское уголовное законодательство относительно недавно¹. Ранее уголовная ответственность за данное деяние регламентировалась п. «а» ч. 1 ст. 256 или п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Количество зарегистрированных преступлений данного вида в 2017 г. составило 1108, в 2018 г. – 1120 и в 2019 г. – 1093.

Несмотря на их столь незначительное количество, о повышенной степени общественной опасности данного преступного деяния свидетельствует катастрофическое ухудшение экологической безопасности в стране, которое ставит под угрозу полное исчезновения особо ценных водных биологических ресурсов, свидетельством чему является ежегодное уменьшение их количества. В юридической литературе отмечается, что многим видам ценных объектов водных биоресурсов сегодня грозит полное исчезновение [2, с. 54-77].

В качестве предмета данного преступного деяния законодателем были выделены особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, отнесенные к видам, включенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и дериваты (производные). Соответствующим постановлением Правительства РФ² регламентируется классификационная система, предусматривающая виды особо ценных животных и водных биологических ресурсов, подлежащих обязательному включению в Красную книгу Российской Федерации.

Особо отметим, что, исходя из указанных законодательных положений, животные и

другие биологические ресурсы, включенные в Красную книгу, помимо статуса предмета преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, обладают статусом исключенных из производственной сферы, что, в свою очередь, исключает и производство любых действий в их отношении. Допускается только законное использование с целью увеличения их популяции.

Особое значение в уголовно-правовой характеристике анализируемых преступных деяний имеет местонахождение особо охраняемого животного или водного биоресурса при совершении преступления [9, с. 125-129]. Например, в ситуации, когда осуществляется продажа особо охраняемого водного биоресурса, подлежащего изъятию из среды своего обитания, действия виновного попадают под признаки ч. 1 ст. 258.1 УК РФ. Однако в ситуации, когда данный водный биоресурс подлежит изъятию, например с территории заказника либо заповедника, действия виновного должны оцениваться с точки зрения хищения чужого имущества, поскольку в подобной ситуации особо ценный водный биологический ресурс является имуществом.

Как уже отмечалось ранее, предметом исследуемого преступного деяния является дериваты, то есть производные особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а также их части, в качестве которых можно рассматривать органы, ткани животного или водного биологического ресурса, отделенные от него, яйца птиц, а также икра рыб. В качестве дериватов в юридической литературе указываются и результаты переработки определенным способом особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а также их частей, например в виде лекарственных препаратов [7, с. 86-95]. Однако не будут являться частями исследуемых животных и водных биоресурсов их части, отделенные от них вне воздействия виновного лица, например в случае их естественной гибели [9, с. 125-129].

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2013 N 150-ФЗ.

² Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.10. 2013 N 978.

В 2018 г. в ст. 258.1 УК РФ были внесены дополнения, в соответствии с которыми состав преступления, предусмотренный ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ образуют незаконные приобретение или продажа указанных в ч. 1 статьи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Этим же законом была введена ч. 2.1 ст. 258.1 УК РФ, предусматривающая в качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 1.1 статьи, должностное лицо, использующее свое служебное положение¹.

В квалифицированный состав анализируемого преступного деяния (ч. 2 ст. 258.1 УК РФ) также внесены изменения, в соответствии с которыми в качестве квалифицирующих признаков предусматривается совершение деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)². Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ) представляют собой действия, предусмотренные ч.ч. 1 или 2, а также ч.ч. 1.1 и 2.2, совершенные организованной группой.

Выводы по итогам осуществленного в настоящей публикации исследования:

1) законодательное формулирование составов преступных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 256, 257, 258.1 УК РФ, не является эффективным с точки зрения правил и приемов юридической техники, что негативно отражается на эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экологии, исходя из чего предложено авторское видение в части законодательного изложения отдельных элементов рассмотренных составов преступных деяний;

2) проблемой, нуждающейся в решении, является вопрос об определении предмета

состава преступного деяния, предусмотренного ст. 256 УК РФ, что на сегодняшний день остается не в полном объеме исследованным направлением. Классификационный перечень водных животных, образующих предмет данного преступного деяния, на сегодняшний день законодательно не определен, что создает на практике затруднения в определении предмета преступления. Авторским выводом по вопросу законодательного определения предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, является необходимость отнесения и обязательного законодательного закрепления в качестве предмета преступления других водных животных – северного и курильского каланов, серых и гладких китов, сейвалов, финвалов, защите которых посвящены положения международных Конвенций;

3) автор особо отмечает невозможным ущерб природе, который причиняют запрещенные законодателем способы массового истребления водных животных, растений и рыб, законодательно закрепленные в диспозиции ст. 256 УК РФ. В качестве авторского вывода по данной проблеме предлагается повышение законодателем санкций, предусматривающих ответственность за совершение исследуемых деяний;

4) в юридико-техническом уточнении нуждается формулирование состава преступного деяния, предусмотренного ст. 257 УК РФ. В частности, изучение имеющихся в юридической литературе подходов к указанной проблеме позволило автору сформулировать вывод о необходимости объединения в составе двух групп преступных деяний – производство различных работ с нарушением правил охраны водных биоресурсов и эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением тех же правил, что позволило бы поместить под уголовно-правовую охрану и водные биологические ресурсы, и среду их обитания.

В качестве вывода по итогам исследования элементов, составляющих сущностные и

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27.06.2018 N 157-ФЗ.

2 О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20.12.2017 N 412-ФЗ.

содержательные характеристики состава преступного деяния, предусмотренного ст. 257 УК РФ, обратим внимание на то, что предусмотренные за совершение данного преступного деяния виды и размеры наказаний не способствуют хотя бы частичному восстановлению окружающей среды, что свидетельствует об актуальности вопроса о необходимости ужесточения уголовно-правовой политики государства в этом направлении;

5) исходя из имеющихся на сегодняшний день законодательных положений, животные и другие биологические ресурсы, включенные в Красную книгу, помимо статуса предмета преступления, предусмотренного

ст. 258.1 УК РФ, обладают статусом исключенных из производственной сферы, что, в свою очередь, исключает и производство любых действий в их отношении. Допускается только законное использование с целью увеличения их популяции. Указанное положение является важным применительно к правилам квалификации данного преступного деяния.

В завершение следует отметить, что обозначенные ключевые моменты призваны способствовать более эффективному процессу правоприменения данных правовых норм, а также их теоретическому осмыслению при осуществлении дальнейшей правотворческой деятельности в указанном направлении.

Библиографический список

1. Давлетова, А.М. Социально-правовая характеристика преступлений в сфере охраны водных биологических ресурсов / А.М. Давлетова // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – N 3 (23).
2. Жевлаков, Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность / Э.Н. Жевлаков. – М.: ИнтелСинтез, 1997.
3. Каленов, С.Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Каленов. – Владивосток, 2003. – С. 16.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010.
5. Основные результаты исследований морских млекопитающих в 1960-2011 гг. / С.И. Корнев, В.С. Никулин, Е.Г. Мамаев и др. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. – 2012. – Выпуск 25.
6. Корнева, Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений : дис. ... канд. юрид. наук / Л.С. Корнева. – М., 2009.
7. Крепышева, С.К. Содержательные особенности преступной деятельности в сфере незаконного оборота водных биоресурсов / С.К. Крепышева // Приволжский научный вестник. – 2014. – N 1 (29).
8. Кургузкина, Е.Б. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов / Е.Б. Кургузкина, А.В. Зубкова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – N 1.
9. Малыгина, Т.А. Проблемы определения предмета преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ / Т.А. Малыгина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – N 4(8).
10. Нестеров, Г.А. Результаты изучения морских котиков фенетическим методом / Г.А. Нестеров // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. – 2002. – Выпуск 6.
11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : практикум / под ред. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017.